

Доверие на грани

Коррупция подтачивает европейские институты изнутри

В Бельгии прошли обыски в офисе Европейской службы внешних связей в Брюсселе и Колледже Европы в Брюгге в рамках расследования о возможном нецелевом использовании средств. Задержаны три человека.

Европейский Союз на протяжении десятилетий позиционировал себя как эталон прозрачности, верховенства права и демократических ценностей. Однако, невзирая на все, он чаще оказывается в центре громких коррупционных скандалов.

Эти события не только подрывают доверие граждан к европейским институтам, но и ставят под сомнение репутацию ЕС на международной арене. На фоне последних расследований становится очевидным, что даже высшее руководство Союза не застраховано от обвинений в не-

прозрачных схемах, конфликтах интересов и злоупотреблении служебным положением.

Особое внимание вызывает ситуация вокруг бывшего верховного представителя ЕС по иностранным делам Федерики Могерини.

Недавно бельгийская полиция по запросу European Public Prosecutor's Office (EPPO) провела обыски в зданиях дипломатической службы ЕС и в учебных корпусах College of Europe - там же, где Могерини с 2020 года занимает пост ректора.

В центре расследования - тендер на создание учебной программы для молодых дипломатов (EU Diplomatic Academy), оплаченной за счет средств Союза. В частности, приводятся факты, которые свидетельствуют о фаворитизме и нарушениях: подозревается, что конфиденциальная информация о процедуре закупки могла быть передана заранее - что дало «своим» нечестное преимущество.

Впрочем, в числе задержанных вместе с Могерини - бывший генеральный секретарь дипломатической службы Стефано Саннино, который при ее руководстве был одним из ключевых администраторов.

В ряде расследований отмечаются ее тесные связи с бывшим главой европейской дипломатии Жозепом Боррелем. Некоторые аналитики утверждают, что решения, принятые в период работы Могерини, часто совпадали с интересами Борреля, что вызывает серьезные вопросы о прозрачности процесса принятия решений.

Если не изучить деятельность Борреля, любое расследование окажется неполным. Его участие в политических и финансовых процессах ЕС может быть тесно связано с выявленными нарушениями, а игнорирование этого фактора создает иллюзию локальных проблем, скрывающую системную коррупцию.

Некоторые эксперты указывают на тендеры и проекты College of Europe, связанные с программами диплома-

Доверие на грани

тической подготовки ЕС, где возможны нарушения принципов конкуренции. Финансирование таких проектов в 2021-2022 годах превышало 600 000 евро, что делает эти схемы привлекательными для злоупотреблений.

Не менее резонансными оказались события, связанные с вице-президентом Европарламента, армянским лоббистом Евой Кайли - британским депутатом Европарламента, обвиняемой в коррупционных схемах, включая использование служебного положения для личной выгоды и получение недеklarированных доходов. По данным расследования, в центре скандала оказалось около 1,5 млн евро наличными, изъятых в рамках обысков в Брюсселе и домах подозреваемых.

Дело Кайли стало символом того, как личные интересы могут переплетаться с политической деятельностью в институтах ЕС. Поскольку это не просто отдельный инцидент - речь

идет о методах работы, которые могут быть встроены в систему принятия решений, особенно в вопросах лоббирования и распределения финансовых потоков.

Роберта Метсола, нынешний президент Европарламента, также периодически оказывается в центре подозрений, связанных с непрозрачной деятельностью и потенциальным конфликтом интересов. Даже если формальных доказательств пока недостаточно, повторяющиеся подозрения указывают на системный характер проблем, когда крупные чиновники используют свои полномочия для личных или политических целей.

Все эти примеры демонстрируют, что речь идет не о единичных ошибках, а о глубинной институциональной проблеме. Скандалы повторяются, методы работы остаются непрозрачными, а механизмы внутреннего контроля зачастую оказываются неэффективными.

Высокий уровень бюрократии, сложные регламентные процедуры и недостаток прозрачности создают условия, при которых коррупция становится частью повседневной практики в этой, давно уже потерявшей репутацию организации. Публикации расследований последних лет показывают, что многие программы финансирования и тендеры ЕС могут проводиться без должного аудита и проверки на конфликты интересов.

Во всем этом прослеживается несколько ключевых уязвимостей. Во-первых, слабый финансовый контроль: фиктивные поездки, завышенные отчеты и «откаты» с зарплат помощников создают риск нецелевого использования бюджетных средств. Во-вторых, недостаточная прозрачность лоббистской деятельности: иностранные и частные интересы могут

ны выявлять системные нарушения.

Коррупционные скандалы в ЕС нельзя рассматривать в отрыве от исторического развития Союза. С момента создания как экономического и политического объединения, структуры ЕС росли в сложности, а контроль за деятельностью чиновников оставался фрагментарным.

С одной стороны, ЕС добился значительных успехов: унификация законодательства, развитие торговли, защита прав человека и экологических стандартов. С другой - отсутствие единой, строгой системы внутреннего контроля позволило отдельным чиновникам использовать свои полномочия в личных целях.

Подобные проблемы усугубляются ростом бюрократической вертикали и увеличением числа программ и фондов, что создает среду, где коррупционные схемы легче скрывать.

Европейский Союз в его нынешнем виде сталкивается с глубокой институциональной проблемой, где коррупция и конфликты интересов становятся системной нормой

влиять на процесс принятия решений без общественного контроля. В-третьих, конфликт интересов на высоком уровне: случаи с Могерини, Боррелем и Метсолой показывают, что высокопоставленные чиновники могут использовать свои полномочия для личной выгоды или продвижения союзников. Наконец, фрагментарный внутренний аудит: несмотря на существование внутренних проверок, они часто формальны и не способ-

Если ситуация не изменится, последствия для Европейского Союза могут быть крайне серьезными. Усиление евроскептицизма приведет к снижению доверия граждан к институтам ЕС, что, в свою очередь, может способствовать росту антиевропейских настроений и популизма в странах-членах. Репутационный ущерб парламенту, дипломатической службе и другим органам Союза ослабит их моральный авторитет как внутри, так

и за пределами ЕС. Международные партнеры могут начать сомневаться в беспристрастности европейской политики, что осложнит переговоры по экономическим и внешнеполитическим вопросам. Кроме того, непрозрачность и случаи злоупотреблений подрывают эффективность расходования бюджетных средств и создают угрозу финансовой стабильности.

Европейский Союз в его нынешнем виде сталкивается с глубокой институциональной проблемой, где коррупция и конфликты интересов становятся системной нормой. Для преодоления этих трудностей необходим комплексный подход. Одних расследований отдельных случаев недостаточно, если не рассматривать их в системном контексте. Необходимы реформы институтов, направленные на внедрение прозрачных процедур, строгих механизмов контроля и ответственности, обеспечение открытости финансовых потоков и тендеров, обязательные аудиты, публикацию расходов и открытые реестры лоббистов. Следует жестко регулировать конфликты интересов, исключая участие чиновников с личной заинтересованностью в принятых решениях.

Иначе доверие к ЕС будет продолжать снижаться, а его роль на международной арене окажется серьезно подорванной. Скандалы последних лет показывают: Союз больше не может ограничиваться символическим воплощением демократических ценностей - для сохранения легитимности необходимы реальные реформы.

«Бакинский рабочий»